

отнесены: декан, член-корр. проф. А.С. Предводителей, профессора: Ильин, Кастерин, Тимирязев. В общем около 2/3 ученого совета факультета. Они требовали вмешательства в жизнь факультета – замены декана и обновления кадрового состава. В этом письме деятельность А. К. Тимирязева была выставлена показательным примером лженауки.

Как следствие, в 1954 г. кафедра истории физики, организованная на физическом факультете МГУ в 1941 г., была преобразована в межкафедральный кабинет истории физики. Сотрудники кабинета вошли в состав кафедры общей физики для физического факультета. А.К. Тимирязев стал заведующим кабинетом. Ему принадлежит ряд статей о М. В. Ломоносове, А. Г. Столетове, П. Н. Лебедеве и других ученых. Он был редактором трехтомного собрания сочинений А. Г. Столетова, избранных трудов (в одном томе) А.Г. Столетова и П.Н. Лебедева. Под его редакцией вышла книга «Очерки по истории физики в России», «История физики» П. С. Кудрявцева (т. I, 1948).

Умер А. К. Тимирязев 15 ноября 1955 г.

История конфликта А.К. Тимирязева и сторонников новой физики показывает, каким жестким было противостояние в физике в середине XX века. Участники спора осознанно выходили за рамки научной дискуссии, привлекали идеологический и административный ресурс власти для разрешения конфликта. В итоге в этом споре выиграла более перспективная в научном плане группа учёных. Но всё могло пойти по другому пути развития. Поэтому наука должна быть саморегулируемой и независимой от властей. Для объективной оценки развития теоретической физики в XX в., её современного состояния, а также для определения перспективных направлений её дальнейшего развития необходимо изучение работ деятельности таких ученых, как А.К. Тимирязев.

Работа поддержана грантом РГНФ № 12-33-01329.

Н.Г. БАРАНЕЦ, А.Б. ВЕРЁВКИН

ИСТОРИК НАУКИ

ВАЦЛАВ МРОЧЕК – СУДЬБА В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Вацлав Ромуальдович Мрочек (1879–1937) – математик, педагог и один из «забытых» историков науки, чья судьба при всей уникальности типична для первой половины XX века. Сведений о его биографии в распространённых справочниках нет, их удалось обнаружить только в архиве Н.А. Морозова (АН Ф. 543, О. 5. № 139).

В.Р. Мрочек родился в декабре 1879 г. в Житомире в дворянской семье отставного поручика. С 1897 по 1904 гг. он учился в Санкт-

Петербургском университете на физико-математическом факультете. В 1901 и 1903 гг. его арестовывали за участие в студенческих забастовках. Состоял в партии эсеров в 1904–1917 гг., затем – в партии большевиков с 1918 по 1924 гг. (вышел из партии добровольно с правом вступления обратно). В 1905–1912 гг. Мрочек преподавал в реальном училище и гимназии математику и физику; в 1912–1918 гг. вёл высшую математику на политехнических курсах, в 1918–1923 гг. преподавал на Высших кавалерийских курсах. В 1920–1930 гг. Мрочек был профессором на кафедре технической математики Высших педагогических курсов, а с 1930 г. – старшим научным сотрудником научно-исследовательского института им. П.Ф. Лесгафта.

С 1920 г. Мрочек в течении ряда лет вёл курсы «История школ и педагогических систем», «История и методология точного знания». В 30-е гг. он читал лекции по истории техники, по методике математики и технической математике в разных ВТУЗах Ленинграда и в Педагогическом институте им. А.И. Герцена.

С 1930 по 1937 гг. Мрочек состоял в штате отделения прикладной астрономии Научного института им. П.Ф. Лесгафта, выполняя там ряд исторических исследований по заданию Н.А. Морозова. С 1925 по 1930 гг. Мрочек возглавлял «Кружок по истории и методологии точного знания», позднее влившийся в Общество математиков-материалистов при Комакадемии. С 1930 по 1931 гг. он входил в президиум этого Общества. В 1931 г. Мрочек организовал и возглавил в Доме ИТР им. В.М. Молотова секцию марксистской истории техники (СМИТ). В 1934 г. его назначили заместителем директора по учебной части организованного в это время университета Истории науки и техники (при доме техпропаганды НКТП). В 1933–1934 гг. Мрочек был заместителем председателя комиссии по технической математике в Академии Наук.

В.Р. Мрочек опубликовал ряд научно-педагогических работ: «Прямолинейная тригонометрия и начала теории гониометрических функций» (1908, 1913), «Педагогика математики» (1910), «Арифметика в прошлом и настоящем» (1912), «Три периода школьной физики» (1913), «Школьные математические кабинеты» (1913), «Панамский канал» (1914), «Мосты прежде и ныне» (1915), «Болезни металлов» (1915), «Материалы по реформе профессиональной школы» (1924), «Подготовка технико-педагогических кадров», «Техническая математика» (1931), «Возникновение и развитие теории вероятностей» (1934). Он написал свыше 50 статей в трудах съездов и научных журналах, перевёл и отредактировал учебники: Вентворт Г. и Рид Е. «Начальная арифметика» (1912), Лезан Ш. «Введение в математику» (1913), Гильом Ш. «Введение

в механику» (1913). Филипс Э. и Фишер И. «Элементы геометрии» (1913, 1918).

В области истории науки и техники Мрочека интересовали проблемы истории счисления и измерения, создания технических таблиц и справочников, взаимоотношения истории и техники в XVI–XVIII вв., зарождение исследований электрических и магнитных явлений, история электрического телеграфирования.

В архиве Н.А. Морозова сохранился протокол заседания областной комиссии по просвещению от 15 мая 1918 года под председательством А.В. Луначарского. Поводом для разбирательства стал инцидент, в котором участвовали В.Р. Мрочек (председатель педагогического музея), некий Ежов (завхоз музея) и П.К. Безсалько. Ежов отказался выполнить распоряжение Мрочека об освобождении пожароопасного помещения и арестовал Мрочека (как пролетарий и большевик). Прибывший комиссар Безсалько освободил Мрочека из-под ареста, но между ними произошёл конфликт, поскольку Мрочек не признавал подчинённость Музея Комиссии. Что вызвало взаимные нетактичные обвинения. В ходе разбирательства Луначарский охарактеризовал Безсалько как спокойного и уравновешенного человека, спровоцированного в данном случае недопустимым поведением Мрочека – «неприятного и неудобного сотрудника», отличающегося сложным характером. Усилиями Луначарского были приняты три резолюции: первая – об увольнении Ежова, вторая – о неоправданности резкостей, допущенных Безсалько и третья – о превышении полномочий Мрочеком с приказом строго их соблюдения. На деле стоит приписка Н.А. Морозова: «Причина по которой я воздержался от хлопот о Мрочеке, несмотря на его огромную эрудицию». Этой причиной, видимо, был трудный характер Мрочека и возникающие из этого проблемы.

В.Р. Мрочека арестовали 5 августа 1937 г. и осудили комиссией НКВД и прокуратуры СССР 25 августа 1937 г. по статье 58-10-11 УК РСФСР. Его расстреляли как «врага народа» 27 августа 1937 г.

Н.А. МОРОЗОВ И ЕГО ПРОЕКТ ПЕРОСМЫСЛЕНИЯ ИСТОРИИ

С Морозовым Мрочека связывали долгое сотрудничество и общность интересов в области истории науки. Мрочек, по-видимому, разделял основные идеи Морозова о необходимости ревизии общепринятой хронологии, противоречащей логике законов истории, достоверно наблюдаемой в пять последних столетий и зафиксированной в достаточно большом количестве документов.

Николай Александрович Морозов (1854–1946) в молодые годы был членом исполкома и главным идеологом «Народной воли», а в послед-

ствии – учёным и писателем. Не окончив гимназии, он стал «Чайковцем» и вместе со С.М. Степняком-Кравчинским «ходил в народ» для социалистической пропаганды. В 1874 г. он эмигрировал в Швейцарию для издания революционного журнала. Здесь Морозов стал членом I Интернационала. В 1875 г. по возвращению в Россию он был арестован и во время 3-х летнего предварительного заключения по «процессу 193-х народников» самостоятельно прошёл университетский курс истории, выучил несколько иностранных языков и написал наброски двух работ: «Естественная история человеческого труда и его профессий» и «Естественная история богов и духов». Будучи освобождён под полицейский надзор, Морозов скрылся и вступил в революционную организацию «Земля и Воля».

Вскоре вместе с будущим ренегатом Л.А. Тихомировым Морозов стал организатором «Народной Воли», идеологом её террористического крыла. В 1880 г. он эмигрировал в Швейцарию для издания революционной литературы, где познакомился с П.А. Кропоткиным и К. Марксом. При нелегальном возвращении в Россию в 1881 г. Морозов был арестован под именем студента Женевского университета Лакьера (этот псевдоним он взял в честь английского астрофизика Дж.Н. Локьера, открывшего гелий). Морозова осудили в «Процессе 20-ти народовольцев» на пожизненное заключение в Алексеевском равелине Петропавловской крепости – бывшей тюрьме декабристов. С 1884 г. он отбывал заключение в одиночной камере №4 Шлиссельбургской крепости до своего освобождения по амнистии 1905 г. Н.А. Морозов покинул крепость с черновиками 26 томов сочинений по математике, физике, химии и истории.

За теоретические открытия в области химии вскоре после освобождения по рекомендации Д.И. Менделеева он получил степень почётного доктора наук Санкт-Петербургского университета, и стал профессором аналитической химии Высшей вольной школы П.Ф. Лесгафта. Н.А. Морозов состоял в Русском, Французском и Британском астрономических обществах. В 1911 г. его вновь осудили как «призывающего к учинению бунтовщического деяния и к ниспровержению существующего в России государственного и общественного строя» на год заключения в Двинской крепости за переиздание «Звёздных песен», написанных в конце 1870-х. В этом заключении он написал воспоминания – «Повести моей жизни», выучил для занятий историей древнееврейский язык и написал книгу «Пророки». В тюрьмах он провёл, в общей сложности, около 29 лет. Накануне революции 1917 г. Морозов вступил в партию кадетов, но политической деятельностью почти не занимался, отдав все силы науке.

Морозов был энтузиастом воздухоплавания, – летал на первых аэроста-тах и самолётах, делая научные наблюдения за атмосферой.

В 1918 г. Морозов основал Ленинградский научный институт им. П.Ф. Лесгафта и стал его директором, в 1932 г. его избрали почётным членом АН СССР, от советского правительства он получил орден Трудового Красного Знамени (1939) и два ордена Ленина (1944, 1945). В 1944 г. в его честь были учреждены 7 стипендий по астрономии, химии и физике в Московском университете. В 1924–1932 гг. Морозов опубликовал 7 томов междисциплинарного исследования «История человеческой культуры в естественно-научном освещении», известного под коротким названием «Христос», – продолжение работы осталось в рукописях и было опубликовано в XXI веке. В этой работе он обосновал «теорию непрерывной преемственности человеческой культуры», построив новую реконструкцию мировой истории, крайне противоречащую традиционным историческим представлениям. У Морозова было особое отношение к истории науки¹, которую он считал ключом, открывающим тайны научного миропонимания в прошлом, тесно связанным с настоящим. Эпиграфом своей книги «В поисках философского камня» он использовал слова С. Пуассона: «Нельзя знать науки, не зная её истории... Мы беззаботно пользуемся работами наших предшественников, не думая об огромном количестве физического труда, потраченного ими, чтобы расчистить нам дорогу».

В реконструкции истории науки и культуры Морозов сочетал астрономический, геофизический, лингвистический, материально-культурный, психологический, статистический и этнопсихологический методы. Особенно важным он считал психологическое проникновение в мировоззрение эпохи. Исследование истории науки допечатного периода представляет серьёзные трудности. Морозов напоминал о целенаправленных искажениях средневековой патристической литературы и отсутствии оригинальных текстов древних классических авторов. Он доказывал легендарность многих авторов «герметического искусства» (алхимии) до нашей эры и первых веков христианства (Гермес Трисмегист, Демокрит, Зосима из Панополиса). Опираясь на исследование по истории химии П.Э.М. Бертло, Морозов утверждал, что достоверными историческими документами могут быть только трактаты авторов не ранее XIII века. Морозов исходил из того предположения, что только с появлением книгопечатания начинается время достоверной истории. Эти же методы Мо-

---

¹ Шептунова З.И. Историко-химические взгляды Н.А. Морозова// Николай Александрович Морозов учёный-энциклопедист. М.: Наука, 1982, с. 154-167.

розов применил для рассмотрения истории астрономии, сочетая их с методом исторической критики. Он анализировал описанные в Ветхом Завете астрологические указания и астрономические феномены: «Я подверг, прежде всего экономическому исследованию библейские пророчества, специально изучив для их понимания еврейский и халдейский языки... Я начал эту книгу с исторической характеристики умственной и религиозной жизни мессиянцев в Вавилонии в V веке до н.э.»². Широкое и эффективное применение этих методов способствовали популярности его исторических трудов, которые он подытожил выпуском многотомного сочинения «История человеческой культуры в естественно-научном освещении. Христос» (1924–1932). Его выводы противоречили сложившейся со времён Средневековья хронологической системе, а также – высказываниям классиков марксизма, и тем самым вызвали нападки учёных-историков, не желавших пересмотра сложившихся в этой области взглядов³.

ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

В 1928 г. по инициативе Н.А. Морозова было создано Историко-методологическое общество⁴, которое первоначально предполагалось назвать «Обществом истории и методологии точных наук и техники». Его членами-учредителями были:

1. Белоусов Вас. Вас.- проф., - Физиология труда, история труда, рефлексология.
2. Боровинский Андр. Фр. – Физика, техника, педагогика, доцент, инж.
3. Гиттис Влад. Юл. – Проф., инж. – теплотехника, автомобили.
4. Копьев Ник. Вас. – Проф., инж. – технология.
5. Лазарев Андр. Матв. – Физическая химия, - инж. препод.
6. Леонтьев Мих. Алекс. – Строительное дело, графика – инж., препод.
7. Лоссавский Людв. Дом. – Электротехника, Механика – инж., препод.
8. Мищенко Леонид Леон. – Военная техника – инжен., препод.
9. Мрочек Вацлав Ромульдович – математик, история – проф.
10. Морозов Ник. Алек. – астрономия, история – Дир. института Лестгафта.
11. Лица №№ 2, 3, 4, 6, 7, 9 читают лекции по истории науки и техники⁵.

² Морозов Н.А. Пророки: История возникновения библейских пророчеств, их литературное изложение и характеристика. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1914, с. 7-8.

³ Никольский Н.К. Спор исторической критики с астрономией: По поводу книги Н. Морозова «Откровение в грозе и буре». М., 1908. 32 с.

⁴ Архив АН СССР. Ф. 543. О. 3. № 56.

⁵ Мы сохранили текст Устава и списка учредителей, так как он был изложен.

УСТАВ

1. Задачи общества.

§1. Задачами общества являются:

- а) Изучение проблем истории, методологии и педагогики точных наук и техники;
- б) Популяризация перечисленных в п.а. проблем путём лекционной и литературной деятельности;
- в) Объединение – на основе пунктов «а» и «б» - всех лиц, могущих и желающих активно осуществлять поставленные задачи;
- г) Установление связи с учреждениями, разрабатывающими вопросы марксистской методологии.

§2. Деятельность Общества распространяется на всю территорию СССР.

2. Личный состав.

§3. В состав Общества входят: члены учредители, действительные члены, почётные члены, член-корреспонденты.

§4. Членами-учредителями являются лица, поименованные в особом списке, приложенном к уставу и подписавшие протокол учредительного собрания Общества.

В Архиве сохранились планы общества по исследованию истории науки и разработанная методология анализа, которая отражена в приводимой ниже схеме.

Схема исследования эволюции науки /искусства/

Тип хозяйства	Тип техники			Тип государства	Правящие классы	Ось времени	Взаимодействие науки и техники	Принципы науки /искусства/	Цель науки	Объем	содержание	учёные	Научные методы и аппаратура	Научные учреждения
	Орудия производства	обработка	Транспорт											

Государственный капитализм	Финансовый капитализм	Промышленный капитализм	Торговый капитализм	Натуральное хозяйство
демократическое	буржуазное	буржуазное	дворянское	феодалное
Демократия и буржуазия	Буржуазия и демократия	Буржуазия и дворянство	Дворянство и буржуазия	Духовенство и дворянство
1919	1871 1918	1870	XVI XVIII	XV XII

Продолжение таблицы

Подготовка научных работников	Связь с другими науками	Школьный курс	Преподаватели	учебники	школы	Подготовка учителей	другими учебными
-------------------------------	-------------------------	---------------	---------------	----------	-------	---------------------	------------------

		Методы обучения	Объем	содержание	Социальный тип	лица				
--	--	-----------------	-------	------------	----------------	------	--	--	--	--

ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ТОЧНОГО ЗНАНИЯ
(автор – профессор В.Р. Мрочек, 1928 год) (л. 10)

I. ДОНАУЧНЫЙ ПЕРИОД.

1. Развитие числовых представлений. 2. Числовые системы. 3. Измерение и масштаб. 4. График и письмо. 5. История цифр. Измерение времени.

II. МЕТОДЫ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ НАУК.

1. Хронологизация истории. 2. Ошибки и заблуждения: а) экстраполирование; б) документализм; в) теория катастроф. 3. Астрономический метод определения событий и эпох: труды Н.А. Морозова. 4. Проблемы истории науки и техники.

III. ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТОЧНЫХ НАУК.

1. Экономика средневековья. 2. Борьба классов и школа в эпоху натурального хозяйства и торгового капитализма. 3. Университеты. 4. Подготовка коммерсантов; вычисления и «правила». 5. Решение задач в равенствах; начала алгебры. 6. Землемерие и геометрия. 7 Уравнения 2-ой, 3-ей и 4-ой степеней. 8. Астрология и астрономия. 9. Инженерное искусство и механика.

IV. ИСТОРИЯ МЕТОДОВ ИНТЕГРИРОВАНИЯ И ДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЯ.

1. Общий фон научной жизни XVII столетия. 2. Вычисление объемов: Кеплер, Кавалиери. 3. Лейбниц и Ньютон. 4. Бесконечно малые и дифференциалы. 5. Гюйгенс, Бернулли, Вольф, Тейлор, Мак-Лорин и др. 6. Изучение процессов и функций.

V. КЛАССИФИКАЦИЯ И ОТБОР.

1. Классификация наук, её история и принципы. 2. Взгляды на математику в историческом аспекте. 3. Математика и логика. 4. Школьная классификация материала в математике; признаки необходимости, общедоступности, элементарности, педагогичности. 5. Пример: классификация учебников геометрии по Миленскому съезду 1911 г. 6. Отбор материала; принципы и примеры. 7. Разработка учебных программ в рамках типа школы.

VI. ПОНЯТИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ.

1. Гносеология понятия: анимизм, идеализм, материализм. 2. Понятия постоянные и переменные, первичные и производные. 3. Определение, его происхождение и логическая конструкция. 4. Типы определений в науке и их значение в учебном предмете. 5. Ошибка в определении; примеры. 6. Основные понятия в учении о числе, форме, положении, процессе. 7. Отбор понятий в отдельных учпредметах. 8. Терминология. 9. Формулировка законов, правил, выводов. 10. Разбор литературы.

VII. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА.

1. Гносеология доказуемости и доказательства. 2. Диалектическая эволюция доказательств: примеры. 3. Логика и интуиция, их взаимоотношения. 4. Аксиомы, постулаты, теоремы. 5. Ошибки в доказательствах; примеры. 7. Метод «наложения» и его критика. 8. Что значит «доказать». 9. Роль доказательств в школьном курсе, примеры. 10. Обзор литературы.

VIII. МОДЕЛИ.

1. Постановка вопроса. 2. Сущность понятия «Аналитическая модель». 3. Модель числа в исторической эволюции. 4. Модели пространства неевклидовой геометрии. 5. Модели геометрии. 6. Модели материальные. 7. Модели механики. 8. Роль модели в науке и уч.предмете.

IX. Задачи.

1. Откуда произошли наши школьные задачи. 2. История «типов» и «правил». 3. Содержание задач в исторической эволюции. 4. Классификация задач в методологии. 5. Анализ данных и искомым. 6. Методы решения задач. 7. Принципы составления: а) задач, б) задачников. 9. Форум обследования учебной литературы.

ПИСЬМА МРОЧЕКА МОРОЗОВУ ОБ ИСТОРИИ НАУКИ

О степени реализации поставленной программы можно отчасти судить по сохранившейся переписке. Приведём сначала письмо Мрочка к Морозову от 10.VIII.1934 (Ф. 543. О. 4. № 1248. л. 1):

«Дорогой Николай Александрович,

Так как я бываю сейчас в Институте редко (числюсь в августе и сентябре в отпуску), то ваше письмо получил лишь 8-го. Конечно, я согласен выполнить предложенную работу, об этом вам и спрашивать не зачем!

По расчету моего времени и заданий откладываю её на октябрь; работы по-моему не так много. Я возьму за основу Conn. des Temps, а революционные годы перечислю, пользуясь Nant. Alm.

Теперь разрешите доложить, что здесь сделано в ваше отсутствие.

1) Глезер, Леонтьев, Николаев и я имели ещё одно заседание; уточнили программу действий, разделили темы и разошлись до осени.

2) Приехал Всеволод Георгиевич Сумаков – бывает у меня. Очень обещающий работник. Договорились с ним пока об одной теме: этнография Европы и Средиземноморья по данным Библии и другим источникам. Начало сделано вами, теперь можно это систематически развивать. Такая географо-этнографическая карта на VIII–X столетия будет (мы думаем) очень показательна.

Сумаков уже зачислен сверхштатным научным сотрудником Института и я ему устроил получение литературы в Публ. Библиотеке и в АН.

Просил передать вам сердечный привет. Повидимому – будет жить в Ленинграде.

3) Докончил работу о Марко Поло – материалов набралось столько, что она разрослась. Сейчас переписываю все начисто, но некоторыми итогами спешу поделиться.

а) Брезилия – от дерева bresil, найденного и в Америке. Здесь автор оправдан.

б) Мадейгаскар – повидимому так называли не теперешний остров, а африканское побережье около него, ниже Занзибара. Так как I-ое издание вышло в 1477 г., а остров открыт в 1507 г., то автор тоже как будто оправдан.

в) Но центр тяжести – не в этих деталях. Я сравнил концовки различных изданий – они все расходятся, так что наличие добавлений несомненно. С другой стороны установлена подложность книги Мандевилля (она написана в конце XIV ст., если не позже!), а между тем у «Мандевилля» описание фантастических людей, стран, животных точно по имеющимся документам конца XIII ст. Совсем по иному у Марко Поло: здесь спокойнее, без «чудес» описание географо-этнографическое Азии и Африки, как это представлялось накануне Колумба и Васко-да-Гама. Я считаю, что по характеру мышления и изложения книга «Мандевилля» лет на сто раньше книги «Поло». Как вы думаете?

г) В рукописи якобы XIV ст. на старофранцузском языке везде писано «martpol». Это очевидное сокращение, обычное в писанной, донепечатной литературе для часто встречающихся слов; впрочем такие сокращения, с титулами, перешли в печатные издания XV–XVI ст. Я расшифровываю эту запись так

Martinus Polonus

Так как первая и единственная биография Марко Поло написана в XVI ст. итальянцем Ramusio, то я сделал разведку, кто мог скрываться под таким названием в XV ст., около года издания книги. В истории име-

ется только один Мартин Поляк, якобы живший в XIII ст., но не подходит. Зато интересное указание в старых энциклопедиях XVIII ст.

Martinus Polonus sive Bohemus

Есть только одно лицо, жившее в Нюрнберге в конце XV ст., географ, путешественник, автор первого глобуса. Это Мартин Бехаим = Martinus Polonus sive Bohemus ... А I-ое издание книги в Нюрнберге!!

В 1477 г. Мартину было 18 лет...

Но ряд рукописей, очевидно, был и раньше, так что заманчивая расшифровка сомнительна....

Докладываю по начальству на его рассмотрение!

д) Оба снимка с рукописи вышли хорошо и дожидаются вашего приезда. Я нашёл еще фотографию заглавного рисунка I-ого издания, с портретом «Marcho Polo» и надписью кругом; он там очень моложав... Если захотите можно будет переснять.

Вот пока все новости. Работаю сейчас по истории техники, подписал договор на книгу «Три канала» (Суэц – Панама – Беломорско-Балтийский водный путь). Попутно собираю материалы по истории феодальной науки и техники.

Сердечный привет, и Ксении Алексеевне – от меня и Ксении Александровны – ваш Мрочек».

Следующее письмо относится к 12.IX.1935 г.:

«Дорогой Николай Александрович,

вероятно вы удивляетесь, что до сих пор я молчал. Причина следующая: я собирал материалы, обдумывал большой проект и советовался с Сумаковым и Дмитриевским. Наконец обрисовались ясные комбинации – и я о них вам докладываю.

Работа по истории рыцарских орденов мною сделана – по ряду источников, о которых я вам говорил перед отъездом; к сожалению, никаких новых важных моментов вскрыть не удалось. Мне передавали, что просмотр вами армянских летописей вскрыл подтверждение основного вашего положения: монголы = крестоносцы. Так одно к другому подбираются доказательства. Вполне вероятно, что более подробное изучение источников по истории XII–XIII ст. дало бы очень ценные результаты, но для этой работы нужен специалист филолог, да и ряд источников здесь не достать.

Большое отношение к столетиям IX–XII имеют прекрасно развернувшиеся исследования Дмитриевского. Он просил передать вам сердечный привет и следующие новые итоги:

1) Названия всех Днепровских порогов – кельтские

2) Эридан = Зап. Двина, река впадающая в северное море, где живут кельты и венеты. После того, как оказалась Венеция в центре интересов Европы, историки перебросили к ней и Эридан – на реку По...

Могу к этому добавить, что в польских хрониках описаны: а) старинный город Винета, затопленный на берегах Балтики вместе с церквями и колоколами (не отсюда ли пошло «сказание о граде Китеже»?); б) легендарная героиня поляков – венедов Ванда; в) еще одна героиня той же эпохи «Lilla Veneda»...

3) Равнины средневековья в толкованиях к Библии указывали ряд слов «ханаанского языка». При расшифровке оказалось, что это – настоящие славянские слова: немец, перина, ягода, блажен, черви и т.п.

Я очень заинтересован работами Дмитревского, так как они дают ценный материал для истории миграции в Европе и совершенно по-новому ставят вопросы истории Запада и Востока в VII–XI ст. Эти работы дали мне материал для разработки схемы средневековья VII–XI ст., которая меня давно уже мучает. Я к ней дальше вернусь в связи с большим проектом.

Я натолкнулся летом на следующее интересное соображение. В северном полушарии солнце «идет» по часовой стрелке, в южном – наоборот. Поэтому ясно, что и солнечные, и пружинные часы были сконструированы в северном полушарии.

Но Азия и Египет – тоже в сев. полушарии; поэтому у меня вопрос: до какой широты можно было делать подобные наблюдения отчетливо. Если окажется, что на широте Месопотамии и Египта такие наблюдения невозможны, то мы получим ещё одно доказательство. Жду вашего ответа....

Теперь перехожу к главному пункту. К 1 октября надо представить в Москву проблемы и темы на 1936 г. Ряд тем у Дмитревского имеется.

Жду от Вас ответа – чем вы думаете в дальнейшем заняться и что дадите нам. Сейчас Москва требует «поменьше, но поглубже» (наконец!). По получении ответа от вас составлю план на 1936 и сдам Глезеру.

Мои замыслы очень велики и сводятся вот к чему: дать сводку разработок по истории религий, государств, техники и науки, базируясь на 8 томах «Христа» и ряде дополнительных материалов. Схема следующая.

I – Общая проблема: Всеобщая история. Средиземноморский период (III–XVI ст.).

II – Последовательные разработки проблемы:

1. Сводная таблица по столетиям (при сем прилагается схема такой таблицы)

2. Подбор материалов для развития клеток таблицы (многое накопилось, но нужна теперь система)

3. Составление новых исторических карт

4. Методика написания книги [она не должна превышать 20–30 листов; должна давать изложение исторического процесса без полемики; надо обдумать качество и количество фактов, дат, имен и т.п.]

III. Все вопросы исторического анализа, вместе с показом нашей «кухни-ведьмы», с подбором образцов источников и их расшифровки, и т.п. должны составить методологическую хрестоматию; это – коллективный труд всех нас под вашей батутой..... Но такая книга уже стала необходимой!

Если намеченная схема будет вами одобрена, то необходимы следующие мероприятия:

1, с осени немедленно устраиваются заседания (не менее 2 в месяц) всей нашей группы для заслушивания проделанного и дискуссии по отдельным вопросам – а сколько их набралось!!

2, уже после 15-го мы собираемся втроем для обсуждения схемы и таблицы, чтобы к вашему приезду подогнать работу.

3, кадры работников – самый острый вопрос. Мои комбинации таковы (на основе изучения за эти годы всех «христиан»). Есть группа «сочувствующих» и разговаривающих, но они на постоянную работу не пойдут. Из работников же можно рассчитывать только на троих: я, Дмитревский, Сумаков. Я подсчитал свои силы и возможности и готов взяться за первую часть – всеобщую историю. Полагаю, что очень подошел бы к составлению хрестоматии Сумаков. Большую помощь окажет ему Дмитревский.

Буду ждать вашего решения.

Передайте привет Ксении Алексеевне от меня, и от Ксении Александровны – вам обоим. Она сейчас заделалась в школу преподавательницей немецкого яз.; работает и готовится. Преданный вам Мрочек».

Некоторые из поставленных задач Мрочек успел выполнить. Он выступал с докладами на темы: «Проблема возраста Земли и жизни», «Наука и религия в их исторической борьбе», «Эпоха ремесла и мануфактуры», «Постулаты всемирной истории». Он опубликовал в трудах Института науки и техники Академии наук статью «Возникновение и развитие теории вероятностей». Но он не успел сделать большего. Его размолола мельница ежовских репрессий, а труды его были забыты. Восстанавливая историческую справедливость и устраняя пробелы в отече-

ственной истории науки, мы привлекаем внимание исследователей к деятельности энтузиастов, задавшихся осмыслением истории человечества и истории наук.

Работа поддержана грантом РГНФ № 12-33-01329.

К.В. ЕГОРОВА

КОНСТРУКТИВИЗМ А.А. МАРКОВА КАК АЛЬТЕРНАТИВА «КЛАССИЧЕСКОМУ» ПОНИМАНИЮ МАТЕМАТИКИ

Исследованиями взаимосвязи математической науки с философией занимались философы и ученые во все времена. Однако как самостоятельное научное направление «философия математики» оформилась не так давно – в начале XX века – и рассматривает проблемы оснований математического знания, место математики в системе знания, онтологический статус математических объектов, методы математики и т.д., в частности, философия математики уделяет пристальное внимание конструктивному направлению, которое претендует на ревизию классической математики.

Какова причина возникновения и распространения конструктивных идей в математике? Какую роль сыграли отечественные ученые и философы в развитии данного направления? Почему «классическая» математика не оправдала надежд ученых? Известно, что выдающийся вклад в развитие этой линии внесла отечественная школа ученых во главе с А.А. Марковым (младшим). По словам Н.М. Нагорного, Андрей Андреевич Марков был уникальной, многогранной личностью, «обладая собственным научным опытом, он располагал обширными познаниями в самых разнообразных областях науки, его подход к математике был подходом естествоиспытателя, стремящегося придать развитию теории такое направление, при котором ее результаты имели бы возможно более реальный и осязаемый смысл. Его увлекала философская сторона науки. В одной из работ в начале 30-х годов он пишет: «Главная же цель всякой теории - сведение сложного к простому, а не наоборот»⁶.

К проблемам конструктивного направления в математике Марков обратился в конце 40-х годов. На эти проблемы он обратил внимание не сразу. На его воззрения большое влияние оказали математические идеи

---

⁶ *Марков А.А., Нагорный Н.М.* Теория алгорифмов. М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1984, с.7.